

УДК 725

канд. географ. наук, доцент Николаенко Д.В., Бойко О.С.,
Киевский национальный университет строительства и архитектуры

ЛИНИЯ ЗАБОРА. ПУНКТУАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Исследование городского пространства и управление городами в Украине сталкивается с катастрофическим недостатком качественной эмпирической информации. Есть множество официальных нормативов, которые систематически нарушаются практически всеми. Предлагается использовать пунктуалистическую методологию сбора качественной эмпирической информации по состоянию крупных городов Украины.

Предмет, цель и задачи исследования

Город является сложной системой. В ней пересекается большое количество информации, которая может оцениваться с существенно различных точек зрения. Изменение точки зрения наблюдателя неизбежно ведет к тому, что появляется одна информация и исчезает другая. Меняется и значимость информации. Это происходит в силу того, что экспертная оценка городского пространства проводится со строго определенных теоретических и методологических позиций. Они задают систему терминов, которая жестко определяет видение ситуации, селекцию информации, которая генерируется городским пространством и неявно содержится в нем.

Принципиально важно понимать, что система терминов эксперта может содержать большое количество неявных теоретических и методологических положений. Они могут быть как мировоззренческого, так и научного характера. В сложных ситуациях, а исследование городского пространства Киева, вполне сложный случай, стоит четко определять все исходные положения экспертной позиции. Исследование городского пространства Киева эксперт должен начинать с самого себя. Нужна метарефлексия, то есть последовательная оценка собственной научной позиции. Это совершенно неизбежное действие эксперта в сложной ситуации. Простые ситуации, протекающие в терминах «нормальной науки», по терминологии Т.Куна, такого рода рефлексии не требуют.

На научном языке описания реальности принято разделять на объекты и предметы исследования. Один объект может иметь существенно большее количество различных предметов исследования. Предметы исследования определяются не столько некой предопределенностью со стороны реальности,

сколько именно экспертной точкой зрения. Уточнение соотношения объекта и предметов исследования весьма важно. Оно показывает полноту экспертного знания, уровень и качество используемой информации и многое иное.

В данном случае, предметом исследования является методологический подход, ориентированный на получение качественной эмпирической информации. С нашей точки зрения, именно это является одним из наиболее существенных пробелов (не) исследования реалий функционирования и развития городского пространства в Украине. Есть много нормативных актов по тому, как управлять городами. Казалось бы, это одна из наиболее регламентированных областей деятельности людей. Но что происходит в реальности городского пространства известно далеко не всегда. Не то, что управляется, но даже не известно. Это не случайно. Это есть отражение экспертной парадигмы, в рамках которой именно эмпирическому достоверному знанию относительно состояния городской среды не уделяется достаточного внимания. Оно не является значимым. Причина в том, что за городской средой не признают право на саморазвитие. Но оно имеет место. Такого рода проявления реальности просто игнорируются.

Целью данного исследования является уточнение представления относительно методологии, которую можно определить как пунктуалистическую. Введение данной методологии является определенной новинкой для территориального планирования и градостроительства. Во всяком случае, в Украине такого рода методология не использовалась.

Пунктуалистическая методология нужна для того, чтобы не витать в неких неопределенных терминах, которые не позволяют корректно рассматривать реалии городского пространства, иметь надежную связку эмпирической информации о современном состоянии города и процесса принятия решений по нему. В городском пространстве выбираются типовые территории (пункты, фактории, полигоны) и по ним проводится систематическое исследование, ориентированное именно на получение предельно качественной эмпирической информации. Эта информация есть ориентирована и на мониторинг саморазвития городской среды.

В силу сложности организации городского пространства Киева, по нему нет возможности проводить систематический мониторинг по десяткам значимых параметров. Для этого просто не хватает экспертов. Выход мы видим в определении типовых пунктов – полигонов для сбора экспертной информации. Все теоретические и методологические рассуждения, в той или иной мере связанные с городским пространством, оцениваются именно с точки зрения состояния выбранных эталонных территорий.

Истина есть адекватность знания реалиям. Истина знания о городском пространстве Киева в самом пространстве Киева. Киев – город с длительной историей. Он заслуживает бережного отношения к себе. Именно по этой причине, мы развиваем пунктуалистическую методологию сбора конкретной эмпирической информации по его состоянию.

Уточнение терминологии

С нашей точки зрения, определение терминологии важный, но вполне волюнтаристический вопрос. Термины могут быть вполне различными. Это различие как формальное, так и содержательное. Все вопросы решает эксперт. Существенно, только неукоснительно следовать введенным терминам, быть последовательным в раскрытии содержания вводимых понятий.

Мы определяем данную методологию как пунктуалистическую. Термин происходит от слова «пункт». Его содержательным эквивалентом является термин «полигон», «фактория» и некоторые другие. В данном случае наиболее важно то, что это типовая и сознательно выбранная наблюдателем часть городского пространства, которая имеет определенную качественную специфику, существенную для наблюдателя. Выбор такой части городского пространства делается на основании некоторых важных для эксперта критериев. Критерии могут быть различные. Они связаны с задачами, которые решаются. Но принципиально важно, что не случайность определения «пункта» есть атрибут во всех случаях.

В географической науке такого рода методология детального исследования репрезентативных участков носит вполне стандартный характер. Она в целом характерна для естественных наук, которые занимаются исследованием гетерогенной и динамичной среды. При том, что есть чрезвычайно ограниченные возможности ее исследования, ввиду малочисленности научного сообщества, нужно вводить некие стационары, полигоны, пункты по которым собирается эмпирическая информация. Научных данных (для эксперта) всегда мало и часто они, по своему определению, не вполне качественные. Например, с этим сталкиваются географы и геологи. Качество информации определяет не только наблюдатель, но его детерминирует и объект исследования. Такие участки эталонного сбора эмпирической информации могут называться полигонами и массой иных терминов. Не в терминах дело. В данном случае, используется термин «пункт». Дело в том, что в сложной и гетерогенной среде нужно четко и научно основано определить некие места, по которым мы имеем достоверную эмпирическую информацию. Они есть основание для оценки всей городской среды.

Уточнение принципов

Для понимания пунктуалистической методологии исследования городского пространства в Украине важно сделать ряд уточнений. Уточнения носят специфический характер. Скажем, в США их делать бы не пришлось. Причина в том, что экспертное сообщество там четко придерживается вполне продуктивных научных позиций.

Первое. Что важнее – реальность, такая, какая она есть (и какой бы она ни была!) или норматив, такой, какой он официально существует?

В зависимости от ответа на данный неприятный (и немного странноватый) вопрос будет зависеть и оценка пунктуалистической методологии. Ответ определяет всю систему сбора и обработки эмпирической информации.

Например, как эксперты по городам относятся к многочисленным случаям самозахвата территорий и самостроя на них? Это случаи массовые. Если вы считаете, что на первом месте стоит реальность, то спокойно регистрируете новейшие перемены в освоении городского пространства. Не эксперт захватывает эти территории. У него нет никаких проблем морального и профессионального порядка в связи с объективной регистрацией происходящих перемен.

Если вы считаете, что на первом месте стоят официальные нормативы, то сколь угодно значительные случаи самозахватов и самостроя, в пределах городского пространства, а также бесчисленные случаи принятия неудачных управленческих решений, просто игнорируются. Официально их нет. Реальность перестает быть критерием истинности научных и научно-практических положений.

Происходящее носит несколько странный оттенок нереальности. Невольно можно вспомнить теорию епископа Беркли (так называемый солипсизм) и продолжать, застраивать, оползневые участки городского пространства Киева не думая о последствиях. Их нет (в тех терминах, в которых принимаются решения). Понятно, что они есть в реальности и экологические последствия будут носить катастрофический характер. Нет оснований считать, что природа изменит свои закономерности, характерные для состояния и развития оползневых участков. Природа управленческими решениями не интересуется, но она активно определяет следствия их антропогенной деятельности людей.

Важно, что выбор первого или второго решения есть дело экспертное и во многом спонтанное. Выбор, во многом, зависит от социо-культурной позиции эксперта. Менталитет проявляется спонтанно и массово. Отмеченная выше альтернативность принципов может просто не пониматься.

Вероятно, в случае Украины делается попытка некоего смешанного варианта решения вопроса относительно соотношения реальности и нормативов. Доминирующий вариант решения связан и с давней советской привычкой, игнорировать все «не характерное», обращая внимание только на «характерное». В недавнем прошлом, в гигантском количестве случаев, скажем, почти слившегося с природой советского сельского хозяйства, опытный глаз советского специалиста-идеолога выхватывал «характерный случай». Это был колхоз-миллионер. Именно отдельный случай был характерным. Все остальное (99%) было явлением преходящим и не характерным.

Это было в СССР. В какой мере продуктивна позиция игнорирования реалий развития украинских крупных городов на современном уровне?

Второе. Крупные города есть синергетические системы или их развитием полностью управляют? Если ими полностью управляют, то в какой мере эффективно это управление? Опять же, в зависимости от ответа на этот, казалось бы, странный вопрос, зависит и отношение к пунктуалистической методологии.

Если вы считаете, что города – это некие кибернетические системы, которые полностью управляются, то потребности в такой методологии нет. Чтобы ни происходило в городском пространстве, вопреки управлению, все рассматривается подобными экспертами как нечто «нехарактерное», «незначимое» и так далее. То, что не вписывается в норматив, есть организационное недоразумение, которое можно устранить заменой городского начальства, изданием нового норматива и аналогичными административными мерами.

Если вы считаете, что крупный город есть сложная система, вписанная в более общие системы расселения, для которых характерны закономерности синергетической саморегуляции, то пунктуалистическая методология вызывает пристальный интерес. Мы не вдаемся в детали интерпретации города как сложной системы с четко выраженными элементами саморазвития. Есть гигантский массив научной литературы и с ним можно познакомиться самостоятельно [1- 28].

О принципах не спорят. Они могут быть предметом спонтанного или сознательного выбора и использования в профессиональной работе. Но в любом случае, эксперт исходит то ли из одних, то из других принципов. Этот выбор определяет все его последующие профессиональные действия.

Итак, вполне неприятная таблица, в которой четко обозначена альтернатива.

Важнее реальность (такая, какая она есть) или официальный норматив?	
Важнее официальный норматив. Если в реальности есть отклонения от него, то это дело временное, случайное, нехарактерное. На основании нового норматива реальность приведут в соответствие с директивами. Это вполне старая, и все еще живая, советская точка зрения на реалии крупных городов и их саморазвитие.	Важнее реальность такая, какая она есть. Города существуют исторически длительный период времени. Они развивались задолго до того, как по их поводу стали издаваться нормативы. Развитие крупного города, во многом, носит синергетический характер. Это обязательно надо учитывать.
«Кибернетика» и «синергетика» крупных городов	
Город есть кибернетическая система. Он полностью управляем. Если это не наблюдается в реальности, то дело не в том, что данный принцип несостоятелен. Причины нужно искать в конкретных недостатках управления. Например, перевыборы мэра станут решением проблемы. Аксиома о полной управляемости городами не обсуждается.	Город есть, во многом, синергетическая система. В них есть много явно неуправляемого. Само управление крупными городами может быть успешным только в варианте адаптации к естественным переменам. Жесткое управление ведет к полной неуправляемости города. Наиболее эффективен адаптационный вариант управления городом.

Выберите то, что вам наиболее симпатично. В зависимости от этого выбора, вы будете оценивать пунктуалистическую методологию исследования городского пространства украинских городов либо как нонсенс, либо как значимую новинку, ориентированную на сбор качественной эмпирической информации о состоянии городской среды.

Выбор репрезентативных пунктов в городском пространстве

Для корректной реализации пунктуалистической методологии принципиальное значение имеет выбор мест для мониторинга. Фактически, выбор определяется:

- профессиональным уровнем эксперта;
- целями и задачами мониторинга;
- исследовательской парадигмой эксперта;

- спецификой городского пространства.

Вероятно, есть еще факторы, которые определяют успешность выбора пункта (фактории, полигона) для детального исследования городского пространства. Но и указанных факторов вполне достаточно для понимания сути методологии и ее реализации.

Характерным примером является городское пространство Киева. Многомиллионный город имеет площадь примерно в 835,6 кв. километров. Но ... все зависит от того, что вы считаете Киевом. Есть официальная черта города. В 29 местах не известно, где заканчивается Киев и где начинается Киевская область. Периодически власти города и области заявляют, что никаких проблем в решении этих вопросов нет, и все вопросы могут быть решены. Но ... они решаются уже примерно 20 лет. Современные границы Киева были утверждены в 1936 году. С тех пор они официально не менялись. Понятно, что это не соответствует реалиям развития столичного региона. Фиктивность официальной границы города осложняет точное определение площади реального урбанизированного пространства. Киев поглощает пригороды и формирует столичное городское пространство. Бровары превращаются в разновидность Теремков – это Теремки – 3, очередной спальный район Киева и не более того. Есть масса примеров подобного рода. Это управляемый или самоуправляемый процесс?

В детали определения пунктов для мониторинга в пространстве Киева сейчас не вдаемся. За основу решения проблемы можно взять географические методологии районирования и выбора полигонов для стационарных исследований. Эти методологии вполне продуктивны и нет оснований от них отказываться.

Странности цифр и нормативов

В Киеве проживает около 3,3 – 3,5 млн. человек. Точные цифры не знает никто. Цифры более чем приблизительные. Депрессивность многих территорий Украины заставляет людей уходить в крупные города. Украина не только государство с эмигрантскими настроениями населения, но и с массовыми мигрантскими настроениями внутри государства. В жесткие времена крупные города позволяют выживать. Среди украинских городов выделяется Киев. Как бы ни было плохо в Киеве, но здесь всегда лучше, чем в любом ином месте Украины. В столице есть большое количество людей, которые нигде не зарегистрированы. Причины такого положения самые различные, в том числе, связанные с системой регистрации тех, кто не «прописан», но постоянно проживает в Киеве.

Опять же есть масса парадоксов такого рода. Они просто игнорируются и сохраняются в таком состоянии на протяжении многих лет. Попытки граждан

войти в «правовое поле» могут быть реализованы только посредством взяток. Это реалии. Чтобы соблюсти норматив государства, нужно заплатить взятку! Например, чтобы зарегистрироваться в Киеве, нужно давать взятки. Такая история произошла с одним из авторов данной статьи. Д.В. Николаенко – доктор географических наук, автор более чем 40 монографий и 250 статей. Но,

- чтобы ему зарегистрироваться в Киеве, нужно платить взятку;
- чтобы диплом доктора наук Санкт-Петербургского государственного университета был признан в Украине, нужно пройти через невероятно сложную процедуру перезащиты. Опять же, без взятки она не может быть успешной. А как же европейский стандарт нострификации дипломов? Ни в одном европейском государстве нет системы перезащиты дипломов. Есть система нострификации. Что произошло с этим общеевропейским стандартом в Украине?

Ситуация курьезная? Сложно сказать. Нужно посмотреть на последствия. Долговременные последствия будут более чем очевидными.

Без «правового поля» человек может жить. Деньги на такого рода сервис тратятся только в случае острой необходимости. Как правило, это связано с теми случаями, когда получение работы в Киеве требует регистрации. Тогда имеет смысл платить взятки за вхождение в «правовое поле».

Сколько людей проживает в Киеве? В какой мере существующие нормативы отражают реалии функционирования городов? На кого ориентированы эти нормативы?

Выводы

1. В условиях резкого недостатка качественной эмпирической информации относительно функционирования городского пространства методология, которая определяется нами как пунктуалистическая, может быть вполне эффективным исследовательским подходом. На его основании можно получить качественные данные относительно состояния интересующих частей городского пространства и определить направления развития урбанизированных территорий.
2. На основании пунктуалистической методологии есть возможность проводить корректный мониторинг состояния городского пространства. В особенности это важно для районов, которые подвергаются интенсивному переосвоению. Примером такого района могут быть Русановские сады в Киеве, Жуков остров, объект ПЗФ, также находящийся в пределах городской черты Киева и многие другие территории. По Украине такого рода территорий сотни. На современном уровне, их стихийное переосвоение просто игнорируется.
3. Пунктуалистическая методология ориентирована на эмпирическую информацию. Не думается, что она вполне эффективна для теоретических и

методологических исследований, но эмпирическая информация на ее основании может получаться вполне качественная. Эффективное использование методологии возможно на основании современной ГИС-технологии. Современные ГИС-программы ориентированы на переработку гигантских массивов атрибутивной информации. Требования к информации носят вполне жесткий характер. Основная проблема с использованием этих программ в Украине возникает именно в связи с тем, что качественной информации просто нет. Странно, но просто нет корректных данных.

То, что получается в итоге страннейшей оценки реальности можно наблюдать своими глазами. Например, можно потратить 2 гривны и примерно 25 минут времени. С площади Л. Толстого в Киеве за эти деньги и время вас довезут до Жукова острова. Пройдитесь и посмотрите, что там происходит. Это район массовых самозахватов и самостроя а Киеве. Объект природно-заповедного фонда уничтожается у всех на глазах. Как вы это оцениваете? Такого рода прогулка на Жуков остров, может быть, поможет в выборе продуктивной методологии исследования городского пространства.

Литература

1. Бойко О. С., Шевченко И. О., Николаенко Д. В. Киевское Зазеркалье: Русановские сады // Містобудування та територіальне планування: наук.-техн. зб. – К.: КНУБА. – 2009. – № 34. – С. 79 - 109.
2. Валесян А. Л. Колебательные процессы в системе центральных мест // Известия ВГО. 1991. №4 – С. 79 – 89.
3. Валесян А.Л. Урбанизация в Армении: стадияльный подход // Известия АН СССР. Серия географическая. 1993. № 6 – С. 172 – 185.
4. Гольц Г.А. - Стадии развития, структурные уровни и константы территориальных общностей расселения и хозяйства // Известия АН СССР, серия географическая., 1986 - № 6 - с. 84 - 99.
5. Гольц Г.А. Динамика границ потенциальных систем расселения различного уровня, возглавляемых Москвой // Московский столичный регион: взаимодействие структурных элементов. М. МФГО. 1983. С. 30 - 41
6. Гольц Г.А. Исследование транспортных закономерностей расселения. Автореферат дисс. кандидата технических наук. М. 1965
7. Гольц Г.А. Теоретические основы взаимосвязанного развития транспорта и расселения. Автореферат дисс. доктора геогр. наук. М. ИГАН. 1985. 43 с.
8. Гольц Г.А. Транспорт и расселение. - М.: Наука, 1982 – 260 с.
9. Николаенко Д.В. Система расселения в США. Пространственная организация городского строительства. // Николаенко Д.В. Сочинения. Том 17. Страноведение и мировое хозяйств. Санкт-Петербург – «Амадеус» - 2002.

10. Николаенко Д.В. Эпидемическое измерение освоенного пространства // Градостроительство и территориальное планирование. Выпуск 26. Киев, КНУБА, 2007 - С. 137 – 200
11. Николаенко Д.В. Микрогеография эпидемии ВИЧ/СПИД . Случай Дурбана. Часть 1. // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. - №4. - С. 461 – 511.
12. Николаенко Д.В. Микрогеография эпидемии ВИЧ/СПИД. Случай Дурбана. Сообщение второе // Энвайронментальная эпидемиология, 2007, №1, - С. 105 – 175.
13. Николаенко Д. В., Бойко О. С. Картоиды и их использование при описании долговременных процессов // Diskussionsbeiträge zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie: Intern. Korrespondenz-Seminar. – Band 12. – Dresden 2009. – S. 27 - 37.
14. Тархов С.А. Закономерности формирования пространственной структуры транспортных сетей // Известия АН СССР. Серия географическая. 1983, №3, с. 63 - 74
15. Тархов С.А. Метод классификации конфигураций крупных городов СССР // Известия АН СССР. Серия географическая. 1981, № 4, с. 75 - 82
16. Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. М. ИГАН. 1989. С. 23 - 31
17. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей: методы анализа топологических закономерностей. - М.: ИГАН, 1989. - 158 с.
18. Хаггет П. - Пространственный анализ в экономической географии. - М.: Прогресс, 1968. - 392 с.
19. Хаггет П. География: синтез современных знаний. - М.: Прогресс, 1974. - 684 с.
20. Харвей Д. Научное объяснение в географии. - М.: Прогресс, 1974. - 502 с.
21. Berry B.J.L. Approaches to regional analysis: a synthesis // Annals Association of American Geographers. - 1964. - N 54. - P. 2 – 11;
22. Berry B.J.L. Cities as systems within systems of cities // Papers, Regional Science Association. - 1964. - N 13. - P. 147 - 163
23. Berry B.J.L. The geography of market centres and retail distribution. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967.
24. Boyko O., Nikolaenko D., Shevchenko I. Multilevel geocoding of information as a basis of ecological mapping of Urban Space // The ICA Commission on Theoretical Cartography and National Aviation University (Kyiv). 3rd Seminar «Cartography, Cartosemiotics and Ecological Safety» (March 27, 2009, Kyiv).
25. Christaller W. Central Places in Southern Germany. - New York: Englewood Cliffs, 1966. - 230 p.

26. Nikolaenko D., Lychak A., Romanovskiy A., Boyko O. Semantics of the Urban Territories and place of Cartography in Explanation of Slow Epidemical Processes // ICA Seminar „Maps-Atlases-Geoportals: Which languages do we need?“ (22nd March 2010 St.Petersburg / Russia)
27. Nikolaenko D., Wolodtschenko A. Zum geographisch-epidemiologischen und atlas-kartosemiotischen Projekt [On the geographic-epidemiological and atlas-cartosemiotic project]// Meta-carto-semiotics: Vol. 2, 2009.
28. Hagerstrand T. The domain of human geography // Directions in geography. - Lund: Lund univ. press, 1977. - 216 p.

Summary

Study of urban space and urban management in Ukraine is facing a catastrophic lack of quality empirical data. There are a number of formal regulations, which are systematically violated by almost all. Proposed to use point-centric methodology for collecting reliable empirical data about trends of development urban environment in Ukraine.

Анотація

Дослідження міського простору і управління містами в Україні наштовхується на проблему катастрофічного недоліку якісної емпіричної інформації. Є безліч офіційних нормативів, які систематично порушуються практично усіма. Пропонується використовувати пунктуалістичну методологію збору якісної емпіричної інформації стану великих міст України.